
Ŀ53
3418

Проф. Н. И. КАРЕЕВ.

ЕВРОПА

ДО И ПОСЛЕ ВОЙНЫ

В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ

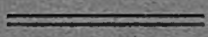

ИЗДАТЕЛЬСТВО М. и С. САБАШНИКОВЫХ
Петроград—1922.

Проф. Н. И. КАРЕЕВ.

ЕВРОПА
ДО И ПОСЛЕ ВОЙНЫ
В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ

С 2 картами.

ИЗДАТЕЛЬСТВО М. и С. САБАШНИКОВЫХ
Петроград—1922.

Р. Ц. № 1642. Тираж 3000.—1922.

Военная Типография Штаба Р.-К. К. А. (Площадь Урицкого, 10).

Когда началась в 1914 году мировая война, никто не предвидел, между прочим, двух вещей: во-первых, что она приведет к таким крупным территориальным изменениям в Европе, какие произошли на самом деле, и во-вторых, что мы в России долго не будем знать сколько-нибудь точно, в чем заключаются эти изменения. Во время войны в странах, между собою воевавших, конечно, так или иначе понимали „цели войны“, среди которых были и территориальные, но это были только desiderata, отнюдь не настоящие предсказания о территориальных результатах войны, превосшедших на самом деле разные делавшиеся предположения. С другой стороны, никому в голову не могло придти, что мы, русское общество, будем до такой степени отрезаны от Запада, что долгое-долгое время не будем видеть ни газет и журналов, ни книг и географических карт, издававшихся за границей за все это долгое время. О том, что делалось на Западе, мы узнавали то или другое урывками и в отрывочном виде, часто и очень запоздало, и недостаточно точно, иногда и прямо противоречиво. Совершались величайшие события, а у нас о них только ходили разные слухи.

В начале войны как-то не думалось, что она будет продолжительной: как-то все войны за последние полвека были очень непродолжительными, и заключения мира можно было ожидать скоро. И вот мне пришло в голову заранее написать историю государственных границ в Европе, чтобы сделать из этой работы как-бы введение к обзору возможных территориальных перемен по окончании войны. Работа была совершена довольно скоро, а война затягивалась, и я сделал из истории государственных границ тему для практических занятий сначала в Университете, потом на Высших Женских Курсах и потом подумывал напечатать уже давно бывшую готовою книжку без заключительной главы о новых границах, когда у нас началась типографская и издательская разруха. Дело усложнялось тем, что книжка должна была заключать в тексте много больше сотни географических карточек. Пришлось печатание работы своей отложить, а между тем война окончилась, и, казалось бы, наступил момент для написания последней главы, но как раз для этого не было необходимого материала, ни историко-географического, ни картографического. Так дело и остановилось.

Не знаю, когда упомянутая моя работа увидит свет в печати, но, по крайней мере, теперь все-таки явилась возможность написать обзор территориальных перемен, составляющих особую категорию результатов мировой войны, хотя все-таки многих желательных

пособий еще под руками не имеется, а кое-что в имеющихся пока неясно и неполно, местами же и противоречиво. Представилась и возможность напечатать этот обзор, хотя уже и не в виде заключительной главы к книжке большего об'ема, а отдельной брошюрой и без достаточных, притом, картографических иллюстраций, которые были бы очень желательны в подобном обзоре. В зависимости от невозможности; пока, дать ряд небольших географических карточек к отдельным местам текста, пришлось и самый этот текст написать несколько не так, как он был предположен для заключительной главы в книге, обильно снабженной чертежами.

Первая новая политическая карта Европы, которую я видел в зиму с 1920 на 1921 год, была финская [1]), но с такими, в некоторых местах, дефектами и неясностями, что с первого же взгляда она возбудила во мне некоторое сомнение, которое оказалось основательным. Потом я видел несколько немецких карт, привезенных из Риги академ. С. Ф. Ольденбургом и бывших выставленными для публичного обозрения в библиотеке Академии Наук. Только позднее я познакомился с русской картой, изданной Государственным издательством [2]), но не мог воспользоваться превосходным атласом Филиппа в новом его издании (1921), который,

[1]) Euroopan Kartta Toimitettu, 1920.
[2]) Границы Европы по Версальскому миру.
[3]) Philipp. New Hand General Atlas.

впрочем, едва ли что-либо прибавил бы к дающемуся другими пособиями [1]).

К сожалению, все указанные карты я видел в разное время и в разных местах, что не позволило мне сопоставить и сравнить их одна с другою. Некоторые территориальные изменения были так незначительны, что с первого взгляда не бросались в глаза и могли остаться незамеченными без указаний на них в литературных пособиях.

Конечно, за границей их было издано на разных языках очень много, но до нас они еще пока не дошли, а потому пришлось ограничиться очень немногим [2]). Одно из неудобств, представляемых русскими и английскими пособиями, заключается в том, что первые дают для русских областей все цифры в квадратных верстах, вторые—для всех стран в квадратных милях, тогда как в настоящее время наиболее в ходу (и у нас для заграничных стран) счет на квадратные километры. В виду этого кое-где мне самому пришлось переводить

---

[1]) Iustus Pertes' Taschenatlas, 56 Auflage. 1920. В сущности, это старый атлас в одном из последних его изданий, в котором на старые карты с прежними границами наложены новые. Eberhardts Standartkarten. Mittel-Europa (1 : 1.100.000). Bearbeitet von C. Luther. Без даты. Generalkarte von Europa (1 : 5.000.000. Изд. Gleumes und C°). Krauss. Verkehrskarte von Deutschland (1 : 1.500.000). 1920. Одну из этих карт я видел, впрочем, не в Академии Наук. Другие мои пособия указаны ниже.

[2]) В числе книг, о существовании которых мне пришлось узнать, особенно меня заинтересовал труд W. Vogel'я „Das neue Europa und seine historischgeographische Grundlage". 1921.

русские версты и английские мили на километры, что я и старался делать с возможною точностью при не полном совпадении между собою этих мер.

Очень важным справочным пособием для статистических данных, между прочим, по вопросу о размерах территорий отдельных государств, является известный „The Statesman's Year-Book“, издаваемый Скоттом Кельти и в 1914 году вступивший в пятьдесят первый год своего существования. В этом пособии, однако, имеется одно неудобство для нас, привыкших к обозначению пространств квадратными километрами, тогда как у Кельти везде имеются в виду английские квадратные мили. Во всяком случае, сравнение цифр в изданиях 1914, 1920 и 1921 годов может служить исходным пунктом для вычисления размера прежних и теперешних территорий. В этом издании, кроме того, даны небольшие, но очень отчетливые карты новых границ.

I.

Территориальные изменения в Европе между венским конгрессом и началом мировой войны.—Образование в Европе национальных государств.—Область наибольших территориальных изменений после мировой войны.—Цифры европейских государств до и после войны.—Умножение количества государственных границ после войны на материке Европы.—Новые границы балканских государств с 1913 года.

За сто лет до великой войны 1914 года, поистине бывшей мировою, окончился длинный период больших европейских войн, известных под названием революционных и наполеоновских. В течение 1792—1814 г.г.

война между теми или другими, а в общем результате, всеми государствами Европы была почти непрерывною, и политическая карта переделывалась неоднократно. За это время отдельные государственные территории увеличивались и уменьшались, исчезали целые государства и образовывались новые, пока венский конгресс 1814 — 1815 г.г. не произвел нового распределения территорий, результатом которого была политическая карта, сохранившаяся, с некоторыми изменениями, до начала мировой войны.

В самом начале указанного военного периода 1792 — 1814 г.г. произошло падение Польского государства, которое поделили между собою, в 1793 и 1795 годах, Россия, Австрия и Пруссия, еще за два десятка лет перед тем овладевшие каждая частью ее прежней территории. Сохранив за Австрией Галицию, которая досталась ей по первому разделу (1772), а за Пруссией провинцию Западную Пруссию, присоединенную тоже по этому разделу, венский конгресс не восстановил прежнего Польского государства, а из земель, доставшихся Австрии и Пруссии по второму и третьему разделам, образовал отданное русскому императору Царство Польское, выделив, однако, из подвергшейся новому разделу территории, во-первых, Познанское великое герцогство, которое присоединили к Пруссии, и вольный город Краков с его округом, в 1846 году, по самовольному решению Австрии, Пруссии и России, присоединенный к первой из них. Так, после падения Польши

в 1795 году и после передела ее территории в 1815 году и образовалась граница между Россией, с одной стороны, и Пруссией и Австрией — с другой, остававшаяся неизменной в течение целого столетия, если не считать в территориальном отношении очень неважного исчезновения с политической карты Европы вольного города Кракова. Эта граница начиналась у Балтийского моря, немного севернее впадения в него Немана (Мемеля), и кончалась у верховья Прута. Незадолго до этого определились и две другие западные границы России: на севере по реке Торнео со стороны Швеции и Норвегии (Финляндия, 1809), на юге по Пруту (Бессарабия, 1812)—со стороны Оттоманской империи, тогда еще занимавшей весь Балканский полуостров. Временно (1856—1878) Россия не владела маленькой частицей приобретенной в 1812 году территории, но в территориальном отношении это особой важности не имело. Таким образом, вообще западная граница Российской империи оставалась неизменной.

Значит, оставались также неизменными в течение всего столетия и восточные границы Австрии (кроме присоединения Кракова) и Пруссии, как оставалась долго без изменений и южная граница Габсбургской монархии со стороны Балканского полуострова, вплоть до 1878 года, когда эта монархия сначала „оккупировала“, а потом в 1908 году „аннектировала“ Боснию и Герцеговину. Граница между Австрией, с одной стороны, и Пруссией, Саксонией и Баварией, с другой,

оставалась также неизменной, равно как и с Швейцарией, но со стороны Италии Австрия сильно была урезана. Венский конгресс присудил Австрии Венецианскую область и Ломбардию („Ломбардо-Венецианское королевство“), из которых она потеряла сначала вторую (1859), потом и первую (1866), когда совершилось об'единение всех итальянских государств в одно королевство.

При об'единении Италии, в сущности, ее внешние границы остались прежними со стороны и Австрии и отчасти Швейцарии, и только со стороны Франции произошла урезка итальянской территории вследствие присоединения к Франции, в 1860 году, Савойи и Ниццы. Самое об'единение заключалось в переходе под власть царствовавшей в Сардинии Савойской династии сначала Ломбардии (1859), потом Тосканы, Пармы, Модены, северной части Папской области и всего Неаполитанского королевства (1860), наконец, Венеции (1866) и Рима (1870) при чем, повторяю, северная граница Ломбардо-Венецианского королевства, в общем, осталась та, которую установил венский конгресс, и только со стороны Франции произошло некоторое изменение границы, а это, в Савойе, укоротило и швейцарскую границу.

Одновременно с об'единением Италии происходило и об'единение Германии, из которой венский конгресс образовал Германский союз (1815—1866), при чем территориальные изменения совершились, как внутри самой Германии, так и по отношению к ее соседям. В результате междоусобной войны 1866 года Пруссия

поглотила Ганноверское королевство, Гессен-Кассельское курфюршество, герцогство Нассау и вольный город Франкфурт-на-Майне, и Австрия была исключена из Германии, об'единившейся сначала в форме Северо-Германского союза (1867), потом Германской империи (1871). Исключенная из Германии Австрия сохранила, как было уже упомянуто, свою северную границу с другими германскими государствами, существовавшую отчасти раньше венского конгресса, отчасти проведенную только им. Если, таким образом, со стороны Австрии, т.-е. с юга об'единенная без нее Германия не получила никакой новой границы, как осталась с прежней границей и на в. [1]), то на северной и западной ее границах произошли три перемены. Во-первых, в 1864 г. у Дании были отняты Голштиния и Шлезвиг, доставшиеся в 1866 году Пруссии. Во-вторых, в 1871 году от Франции перешли в обладание Германской империи Эльзас и Лотарингия, составившие в составе об'единенной Германии особую „имперскую землю“. В-третьих, из об'единенных в новой империи государств были исключены крохотное Лихтенштейнское княжество на австро-швейцарской границе и Люксембург, который до 1890 года составлял особую часть Нидерландского королевства [2]).

[1]) Правда до 1867 г. сама коренная Пруссия и приобретенные в 1772—1815 земли от Польши не считались входящими в Германский союз, но это большого значения не имело.

[2]) В число чисто-территориальных перемен не входит прекращение суверенной власти прусского короля в швейцарском кантоне Невшателе.

Только что названное государство образовано было в 1815 году из соединенных Голландии, Бельгии и Люксембурга. Отпадение Бельгии от Нидерландского королевства (1830), за которым последовало и разделение между ними Люксембурга (1839), было первым нарушением венского трактата.

К числу чисто территориальных отношений не приходится прибавлять расторжение, в 1905 году, шведсконорвежской унии, так как граница между Швецией и Норвегией осталась прежняя.

В конце концов, государственные границы, установленные венским конгрессом, за сто лет оставались в их большинстве неизменными. Во всяком случае гораздо больше сохранилось старых границ, нежели было проведено новых. Наиболее важные перемены произошли внутри Италии и Германии, но внешние очертания как первой, так и второй, включая в последнюю и Австрию, только сравнительно немного изменились,—сравнительно, во-первых, с территориальными переменами на Балканском полуострове за то же столетие, и сравнительно с переменами, бывшими результатом войны 1914 и сл. годов.

В 1815 году весь Балканский полуостров,—кроме, конечно, далматинского побережья, бывшего тогда присоединенным к Австрии, и по соседству с ним маленькой Черногории,—и все пространство между Прутом и южным течением Дуная, составляло европейскую часть Оттоманской империи, которая постепенно к началу

XX века совершенно распалась в нашей части света на ряд отдельных государств. Здесь происходило наибольшее количество территориальных перемен в виде выделения новых государств, большею частью сначала вассальных княжеств, постепенно притом расширявших свои пределы, пока после балканских войн 1912 и 1913 годов в непосредственном обладании Турции не осталась небольшая территория к северу от Дарданелл и Мраморного моря, а на остальном пространстве прежней Европейской Турции были уже территории Румынии, Болгарии, Сербии, Черногории, Албании и Греции.

Если мы спросим себя, нет ли какой-либо бросающейся в глаза общей причины, действовавшей в большей части территориальных перемен за столетие, отделяющее год начала мировой войны от года, когда собрался венский конгресс, то без всяких колебаний укажем на действие национального принципа. Первым нарушением территориальных постановлений венского конгресса было отделение Бельгии, которая была насильственно соединена с Голландией. Такое же разъединение произошло позднее между Швецией и Норвегией. Превращение унитарной Австрийской империи 1804—1867 годов в дуалистическую Австро-Венгрию 1867—1918 годов относится к числу явлений той же категории, как и стремление превратить монархию Габсбургов в федерацию разных национальностей, проявившееся с особою силою в 1848 году. В основе поли-

тического об‘единения Италии и Германии, главным образом, лежали национальные стремления. Образование балканских государств произошло также на национальной основе, которая, между прочим, проявилась и в слиянии Молдавии и Валахии в единую Румынию (1859). Правда, далеко не всё в этих переменах может быть об‘яснено исключительно с точки зрения национального принципа, и не во всем он осуществлялся вполне, но громадное значение его в истории XIX и XX веков несомненно. Венский конгресс как-то с ним совершенно не считался, но через сто лет, во время мировой войны, лозунг национального самоопределения, впервые провозглашенный еще великою французскою революцией, пользовался уже громадною популярностью и проявил свою силу в деле перераспределения государственных территорий.

Перед началом мировой войны во многих местах существовало напряженное национальное недовольство. Особенно разнообразно оно проявлялось в Австро-Венгрии, которой пророчили даже распадение тотчас за смертью императора Франца-Иосифа. Среди итальянских подданных Австрии давно уже существовал так называемый ирредентизм, ставивший себе целью присоединение к Италии южной части Тироля и Триеста. В южной окраине Австро-Венгрии за последние годы перед мировой войной обнаруживалось известное тяготение к Сербии, после войны с Турцией в 1912—13 годах вдвое увеличившей свою территорию. Национальная

борьба чехов с немцами в Богемии относится к числу наиболее характерных явлений австрийской истории еще XIX века, параллельно с чем среди австрийских немцев возникло, так называемое, пангерманское движение, имевшее в виду установление более тесной связи немецких областей Австрии с Германской империей. Польское национальное движение получило в пределах Австрии, незадолго до начала войны, некоторую организацию, по мнению членов которой Галиция была призвана сыграть роль Пьемонта в будущем освобождении и об‘единении Польши. Вообще польский вопрос был одним из больных вопросов европейской политики, и если после попыток восстания, сделанных в 1830—1831, 1846—1848 и 1863—1864 годах, во всю вторую половину рассматриваемого столетия новых предприятий этого рода не происходило, то польская национальная идея все-таки не умирала. Здесь же, в Галиции, развивалась и крепла идея об украинской самостийности, одинаково враждебная фактическому разделению украинской народности между чуждыми государствами.

Вот почему совершившееся после войны распадение Австро-Венгрии не было полною неожиданностью: некоторые, как было сказано, считали его возможным тотчас же по смерти Франца-Иосифа, а когда началась война, освобождение от немецкого и мадьярского владычества австрийских народностей прямо мыслилось, как одна из „целей войны“.

С Австро-Венгрией сразу произошло то же самое, что постепенно происходило в более длинный промежуток времени в Европейской Турции. Более неожиданным было разложение западной окраины Российской империи на ряд национальных государств. В начале войны даже предполагалось отторжение от Австрии Галиции с ее польским и русинским населениями для включения их частью в состав самой России, частью же в состав будущей автономной, но соединенной с Россиею Польши, но ход войны не оправдал такого предположения, и от России отторглась не только Польша, но и другие западные окраины: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, а также была отторгнута Румынией Бессарабия после столетнего пребывания в составе Российской империи.

Наибольшее количество территориальных перемен произошло на почти непрерывной полосе, идущей с северо-северо-востока на юго-юго-запад от Северного Ледовитого океана к Адриатическому морю, приблизительно до 40° с. ш., при чем восточная граница этой полосы направляется ломаной линией, главным образом, по прежней Российской территории между 45° и 50° в. д. и около 40° на Балканском полуострове, на западе же эта полоса отграничивается очень извилистой линией, крайние пункты доходят до 30° в. д. (северо-западный угол Чехии) и даже до 27° (Форальберг). Западнее от этой полосы, главным образом, произошли только две заметные перемены: возвращение Француз-

ской республике Эльзаса и Лотарингии, бывших отнятыми у нее Германией в 1871 году, и возвращение Датскому королевству части Шлезвига, тоже бывшего отнятым немцами в 1864 году. На указанной же полосе образовался ряд новых государств в таком порядке, идя с с. на ю.: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехо-Словакия и далее, к югу от сильно урезанных Венгрии и Австрии, Юго-Славия. До войны большая часть этой полосы составляла территорию России, Пруссии и Австро-Венгрии, т.-е. трех соседних великих держав, теперь же мы видим на той же полосе уже девять государств, из которых одно является восстановлением существовавшего здесь еще в XVIII в. большого государства, два только обломками двух монархий, находившихся между собою в соединении с 1526 года, а остальные или утратили государственную независимость так давно, что о ее восстановлении как-то даже теперь трудно говорить, или же никогда, как государства данных национальностей, совсем не имели политического бытия. Еще более сложными представятся нам эти территориальные перемены, если мы примем в расчет, что в эту полосу входит Восточная Пруссия, оказавшаяся совершенно отрезанной от центра Прусского государства польскою территорией, как это было до первого раздела Речи Посполитой; что на границе восточно-прусской и польской территории еще выкроен небольшой округ вольного города Данцига, тоже являющегося подобием отдельного государства, в

pendant к которому выделен в такой же вольный город на границе Италии и Юго-Славии—Фиуме, и что, наконец, кроме Юго-Славии, на счет австро-венгерской территории еще увеличились Италия и Румыния, последняя, вдобавок, и на счет России. Эти новообразования задели только западную окраину России и восточную Пруссии или, что в данном случае одно и то же, Германии, но Австро-Венгрия вся расчленилась, подобно тому, как это произошло раньше с Европейской Турцией, и вот на указанной полосе, к которой примыкает на юге Балканский полуостров, бывший почти целиком турецким, в 1815 году были только владения России, Пруссии, Австрии и Турции, а через сто лет с небольшим оказалось шестнадцать государств [1]. В сравнении с такими переменами, происшедшими в северной и средней частях указанной выше полосы европейского материка, конечно, весьма мало значения имеет перемещение франко-германской границы с Вогезов на Рейн и присоединение к Дании небольшой шлезвигской территории.

Здесь, всё в этой срединной полосе,—сначала на Балканском полуострове, еще преимущественно в XIX в., а потом и к северу от него до самого Ледовитого океана уже после мировой войны,—произошел процесс,

---

[1]) Перечисляю еще раз: 1) Финляндия, 2) Эстония, 3) Латвия, 4) Литва, 5) Польша, 6) Данциг, 7) Чехо-Словакия, 8) Венгрия, 9) Австрия, 10) Юго-Славия, 11) Фиуме, 12) Албания, 13) Румыния, 14) Болгария, 15) Греция и 16) маленький остаток Турции.

диаметрально противоположный тому, который совершился к з. от срединной полосы, в Италии и в Германии, но в обоих случаях, подчеркиваю, проявилось действие одного и того же национального принципа, с одной стороны, об‘единявшего разные государства одной и той же национальности, с другой—разлагавшего государства с разноплеменным населением. В этом отношении территориальные судьбы Апеннинского и Балканского полуостровов были разные, как разными оказались и судьбы срединных монархий Габсбургов и Гогенцоллернов.

После войны 1914 и следующих годов увеличилось общее число европейских государств. Исключая из этой цифры до войны такую государственную мелочь, как Люксембург, Лихтенштейн, Андорру, Монако и Сан-Марино, а из цифры новообразований вольные города Данциг и Фиуме, мы получим для довоенного времени двадцать государств, для послевоенного времени двадцать семь, что обозначает увеличение на одну треть прежнего числа, при чем территории некоторых из существовавших в 1914 году государств остались без перемены, других уменьшились, третьих, наоборот, увеличились. Во втором столбце параллельного списка государств, который читатель далее перед собою видит, последние обстоятельства отмечаются знаками: о (без перемен),—(уменьшение) и +(увеличение). В самом этом двойном ряду мы движемся с востока на запад, деля для этого Европу на четыре ряда государств и в каждом ряду начиная с севера и кончая югом.

До войны.	После войны.
I.	
1. Россия.	1. Россия (—).
	2. Финляндия.
	3. Эстония.
	4. Латвия.
	5. Литва.
	6. Польша.
II.	
2. Румыния.	7. Румыния (+).
3. Болгария.	8. Болгария (—).
4. Турция.	9. Турция (—).
5. Греция.	10. Греция (+).
6. Норвегия.	11. Норвегия (о).
7. Швеция.	12. Швеция (о).
8. Дания.	13. Дания (+).
9. Германия.	14. Германия (—).
10. Австро-Венгрия.	15. Чехо-Словакия.
	16. Австрия (—).
	17. Венгрия (—).
11. Сербия.	18. Юго-Славия (+).
12. Черногория.	19. Албания.
(Албания).	
III.	
13. Голландия.	20. Голландия (о).
14. Бельгия.	21. Бельгия (+).
15. Швейцария.	22. Швейцария (о).
16. Италия.	23. Италия (+).
IV.	
17. Великобритания.	24. Великобритания (о).
18. Франция.	25. Франция (+).
19. Испания.	26. Испания (о).
20. Португалия.	27. Португалия (о).

Благодаря государственным новообразованиям, одни государства в территориальном отношении потеряли гораздо больше, нежели выиграли другие, о чем подробнее речь еще впереди. Теперь продолжим общий обзор и констатируем, прежде всего, что соответственно с увеличением количества государств увеличилось и количество пограничных линий, равно как, конечно, и общая их длина.

На западе Европы произошло, как мы видели, только некоторое перемещение границ, да и то очень немногих: франко-германской, датско-германской и бельгийско-германской, но в срединной полосе образовалось несколько новых государственных границ частью путем превращения в таковые прежних границ областных, частью путем создания совершенно новых. Среднее положение между чисто государственными и областными границами занимали те, которые существовали во первых, между Россией и Финляндией и между Австрией и Венгрией, во-вторых, но все остальные новые границы возникли из прежних чисто областных, если только не были проведены, так сказать по живому месту. Следующий двойной перечень даст наглядное представление об этом умножения границ.

До войны.	После войны.
Границы.	
1. Русско-норвержская.	1. Новержско-финляндская.
2. „ шведская.	2. Шведско-финляндская.
	3. Русско-финляндская.

До войны.	После войны.
	Границы.
3. Русско-германская.	4. Русско-эстонская.
	5. Эстоно-латвийская.
	6. Русско-латвийскаи.
	7. Литво-латвийская.
	8. „ германская.
	9. „ польская.
4. Русско-австрийская.	10. Русско-польская.
5. „ румынская.	11. „ румынская.
6. Австро-германская.	12. Чешско-германская.
	13. Австро-германская.
	14. Чешско-польская.
	15. Чешско-румынская.
	16. Чешско-венгерская.
	17. „ австрийская.
7. Венгеро-румынская.	18. Венгеро-румынская.
	19. Австро-венгерская.
8. Австро-венгро-сербская.	20. Венгро-сербская [1].
	21. Австро-сербская.
9. „ итальянская.	22. Итальяно-сербская.
	23. Австро-итальянмкая.

Если в первом ряду мы прибавим еще 10) австро-черногорскую границу, исчезнувшую, как и 11) сербо-черногорская с образованием Юго-Славии, то увидим, что число государственных границ в полосе наибольших территориальных перемен прямо удвоилось. На Балканском полуострове исчезли указанные австро-черногорская и сербско-черногорская, равно как албано-черногорская границы, и Албания (образовавшаяся еще в 1913 г.) стала граничить только с Юго-Славией и

[1]) „Сербская“ для сокращения: в сущности, сербо-хорвато-словинская.

Грецией, а вместе с тем образовалась греко-турецкая вследствие перехода под власть Греции болгарского (с 1913 г.) побережья Эгейского моря. Более значительные перемены окажутся и на Балканском полуострове, если мы будем сравнивать с новым состоянием, которое в отношении границ было не до мировой войны, а до балканских войн 1912—1913 годов.

Границы.

До 1913 года.	После 1913 года.
1. Румыно-болгарская.	1. Румыно-болгарская.
2. " сербская.	2. " сербская [1]).
3. Австро-венгро-сербская	3. Венгро-сербская.
	4. Австро-сербская.
4. " " турецкая [2]).	
5. " " черногорская.	
6. Сербо-болгарская.	5. Сербо-болгарская.
7. " турецкая.	6. " албанская.
8. Черногоро-турецкая.	
9. Греко-турецкая.	7. Греко-албанская.
	8. " сербская.
10. Болгаро-турецкая.	9. " болгарская.
	10. " турецкая.

Как видно из этого сравнения, число государственных границ на Балканском полуострове осталось прежним вследствие компенсации образования новых исчезновением некоторых старых. Турция, до 1913 года граничившая с Болгарией, Сербией, Австро-Венгрией, Черногорией и Грецией, после 1913 года утратила из

[1]) „Сербская" после войны 1914 г. юго-славянская.

[2]) Граница между Боснией и Ново-Базарским санджаком.

этих границ три (сербскую, австро-венгерскую и черногорскую), а после мировой войны и четвертую болгарскую, после того, как Греция заняла приобретенную Болгарией территорию между Эгейским и Черным морями. Данное сокращение границ компенсировалось проведением новых (Греция с Сербией и Болгарией, Греция и Сербия с Албанией).

Вообще можно сказать, что после периода войн, наступившего в 1912 году на Балканском полуострове, на материке Европы в 1914, политическая карта Европы в своей срединной части изменилась до неузнаваемости.

II.

Необходимость рассмотрения новых границ с географической, исторической и этнографической точек зрения. — Отношение новых границ к морям, рекам и горам. — Старые и новые пункты схождения границ трех государств. — Образование новых направлений пограничных линий.—Сравнение политических и этнографических границ. — Некоторые старые исторические и теперешние границы. — Классификация европейских государств по племенному составу населения и границы между племенными группами. — Увеличение числа республик.

Рассмотрим теперь новые государственныеграницы с заключающимися в них территориями с точек зрения физической географии, политической истории и этнографии, дабы уяснить все значение совершившихся перемен.

До мировой войны из всех европейских государств только два—Швейцария и Сербия—ни одним пунктом своих территорий не соприкасались с каким-либо морем. Теперь, с превращением Сербии в Юго-Славию,

в состав которой вошла Далмация, это государство стало граничить с Адриатическим морем, но зато к востоку от Швейцарии образовались три государственные территории, отрезанные от моря: примыкающая к Швейцарии маленькая Австрия и к ней самой примыкающие урезанная Венгрия и вновь образовавшаяся Чехо-Словакия. Адриатические берега Австрии и Венгрии отошли к Италии и к Юго-Славии, между которыми находится и бывший венгерский порт Фиуме, превращенный в вольный город.

Очень сократилась, далее, морская балтийская граница России, тянувшаяся от Торнео на шведской границе до Полангена на границе германской: здесь образовались новые государства—Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, при чем последняя получит еще небольшую приморскую территорию, отрезанную от Восточной Пруссии, на правом берегу Мемеля. За Россией осталось только побережье Петербургской губернии.

Сократилась, но не в такой степени, и балтийская граница Германии с отходом от нее указанного кусочка земли на правом берегу Мемеля, но особенно вследствие перехода к Польше левого берега Вислы до самого моря и образования здесь еще вольного города Данцига.

Удлинились береговые линии южных государств. Румыния, которая еще в 1913 году отняла часть черноморского, со стороны Добруджи, берега, завладела потом и всем бессарабским берегом от Килийского рукава Дуная до устья Днестра. Увеличились морские границы

й Греции. После балканских войн она приобрела, во-первых, северный берег Эгейского моря от Салоникского залива до пункта, лежащего против острова Фасоса, и, во-вторых, эпирское побережье Ионического моря от Артского залива до пункта, лежащего против острова Корфу, не говоря уже о переходе к Греции некоторых островов Эгейского моря, с Критом на первом месте. После мировой войны Греция продвинулась далее на северо-восток, получив не только болгарскую (с 1913 г.) часть берега Эгейского моря, но и часть территории, остававшейся еще за Турцией, вследствие чего дошла до Мраморного и даже до Черного морей. Увеличились и островные владения Греции.

На Адриатическом море, где образовалось новое приморское государство—Албания, весь восточный берег, южнее от Фиуме до Дульчиньо, достался Юго-Славии, а к западу от Фиуме до устья Изонцо—Италии, с вдающейся в Адриатическое море Истрией. Кроме того, Италия стала твердой ногой и на противоположном берегу Отрантского пролива (в Албании).

Произошел также ряд перемен, касающийся и некоторых больших рек.

Прут и Днестр поменялись ролями. Первый из пограничной русско-румынской реки стал внутренней румынской, второй из внутренней русской — русско-румынскою пограничною.

Дунай в верхнем своем течении попрежнему прорезывает территории южной Германии, Австрии и Вен-

грии, но южная часть его венгерского течения от впадения Дравы отошла к Юго-Славии до Радуеваца, откуда, как и раньше, Дунай сначала отделяет Румынию от Болгарии, а потом (от Туртукая) течет по румынской территории до самого впадения в море, причем и левый берег Килийского рукава, принадлежавший России, сделался румынским.

Прибавим, что из больших притоков Дуная, Сава, почти вся протекавшая по австрийской территории, целиком находится теперь в Юго-Славии.

Висла, протекавшая сначала по австрийской территории, служившая в одном месте частью австро-русской границы, прорезывавшая потом русскую Польшу от устья Сана до Торна и наконец входившая в пределы Пруссии, где и впадала в море, сделалась теперь почти исключительно польскою рекою. Только много севернее Торна (у Грауденца до Диршау) она становится пограничною с Восточной Пруссией рекою, а ее дельта служит территорией вольного города Данцига.

То же самое произошло и с Эчем (итал. Адидже), протекавшим прежде сначала по австрийской, потом по итальянской территории. Теперь на всем своем протяжении это—итальянская река.

Наконец, с возвращением Эльзаса, прилегающего к Рейну, Франция стала опять на левом берегу этой реки, сделавшейся здесь, между Базелем и устьем Лаутера, южною частью франко-германской границы.

Другие речные границы будут указаны дальше.

Горные хребты также отчасти получили новое значение по отношению к государственным границам.

Остановимся, прежде всего, на горах, отделявших Венгрию (юго-восточную ее часть, Трансильванию) от Румынии. Отделяя одну от другой территории, омываемые к северу от них верховьем Мароша, притока Тиссы (а через нее и Дуная), а к югу Алютой, тоже притоком Дуная, эти горы, Трансильванские Альпы, служили границей Венгрии с первых времен ее существования. Только в эпоху турецкого владычества в большей части Венгрии, в XVI — XVII веках, Трансильванские Альпы утратили свое вековое значение государственной границы, хотя и продолжали отделять турецкое вассальное княжество, Трансильванию, от двух других таких же вассальных турецких княжеств Молдавии и Валахии. Так было до 1699 года, когда кончилась здесь турецкая власть, после чего названные горы опять сделались границею между Габсбургской монархией и Оттоманской империей, позднее Румынией. Но существование этого могучего горного хребта не помешало занятию обоих его склонов и прилежащих к ним областей одним и тем же румынским народом. С присоединением Трансильвании к Румынии, вековая роль Трансильванских Альп, как государственной границы, окончилась, и вся эта горная местность с лежащею к с. от нее Буковиной оказалась включенною в территориальный состав румынского государства.

Другое важное изменение произошло на австро-итальянской альпийской границе, передвинувшейся к северу. В данной местности оба склона главного горного хребта, как северный, так и южный, были в пределах Австрии и только самые южные отроги (Эчские горы), по обе стороны Гардского озера, находились на итальянской границе. Новая австро-итальянская граница прошла по главному хребту, где имеется знаменитый перевал Бреннер. Это несколько сократило южную часть австро-швейцарской границы (от Ортлера до выхода Инна из Швейцарии), от которой австро-итальянская граница пошла на юго-восток, чтобы упереться с остатком прежней границы в то место, у истока Савы, где начинается теперь граница между Австрией и Юго-Славией. Бреннерский перевал находится на водоразделе между долинами Инна и Эча (Адидже): проведение границы именно здесь и привело к тому, что все течение второй из этих рек принадлежит Италии.

Вогезы, служившие границей между Францией и Германией с 1871 г., в 1918 утратили это значение с переводом границы на Рейн, о котором уже было упомянуто.

Далее, горы, с трех сторон окаймляющие Богемию (Богемский Лес, Рудные, Исполиновы и Судеты) и бывшие исконной границей между Чехией и Германией (с Силезией), сохранили это свое значение и по настоящее время. Сохранили прежнее свое значение и

Карпаты в качестве государственной границы с тем только различием, что она отделяет теперь от Галиции не Венгрию, а Чехо-Словакию. Как и указанные горные границы Богемии, Карпаты относятся, подобно еще и Трансильванским Альпам, к числу исконных, какие бы государства ни лежали к северу от Карпат (когда-то Польша и Русь, потом одна Польша, затем Галиция, как австрийская провинция, наконец снова Польша). Впрочем на незначительном протяжении на ю. в. Карпаты еще служат границей между Венгрией и Польшей.

Таковы отношения новых границ к морям, к большим рекам и к горным хребтам. Продолжая изучать современную политическую карту Европы с географической стороны, имея в виду не только границы между отдельными государствами, но и взаимное размещение последних, мы наблюдаем, что исчезли некоторые старые пункты и образовались некоторые новые, так сказать, схождения границ трех государств.

Начнем этот обзор с запада. Первым здесь пунктом схождения трех границ является и ныне сохранившийся пункт (около Аахена), где встречаются границы Германии, Бельгии и Голландии. Остались в прежнем виде второй и третий, именно пункты встреч границ Германии, Бельгии и Люксембурга и границ Франции, Бельгии и Люксембурга. Четвертый находился к югу и востоку от них, пункт франко-германско-люксембургский, переместившийся к западу, благо-

даря присоединению Эльзас-Лотарингии к Франции. Эта территориальная перемена имела своим следствием перемещение, на сей раз к востоку, и пятого пункта— франко-германо-швейцарского, находящегося у Базеля. Шестой пункт, франко-итальяно-швейцарский, остался прежний.

Остались, равным образом, прежними и седьмой, где, у восточной части Боденского озера сходятся границы Германии, Австрии и Швейцарии, и отчасти восьмой, место встречи границ Швейцарии, Австрии и Италии (у Штильфского перевала), но австро-итальянская граница, направлявшаяся отсюда прежде к югу, теперь идет на восток, что сопровождалось незначительным перемещением и самого восьмого пункта к северу.

До сих пор больших перемен, кроме кое-каких незначительных перемещений, мы не видели, но далее к востоку, вследствие разложения Австро-Венгрии, образовались новые пункты схождения трех границ. Первый из них (по начатому счету девятый) находится там, где, у южной оконечности Богемии, австро-германская граница продолжается уже в виде границы между Германией и Чехо-Словакией. Другой такой же новый пункт (десятый) представляет собой встречу границ Австрии, Чехо-Словакии и Венгрии (близ Пресбурга). Равным образом, новый (одиннадцатый) пункт возник в виде скрещения (у Одерберга) границ Чехо-Словакии (Моравии), Германии (Силезии) и Польши

(Галиции). Точнее говоря, встреча чешско-польской границы находится на территории бывшей австрийской Силезии и в общем очень недалеко от образовавшейся в 1815 году, а ныне исчезнувшей точки схождения границ России, Пруссии и Австрии. Новыми (двенадцатым и тринадцатым) пунктами являются пункты встречи границ между Чехо-Словакией, Румынией и Польшей и между Чехо-Словакией, Венгрией и Румынией.

На крайнем севере остался прежний (14) пункт встречи границ Швеции, Норвегии и России с заменою, конечно, России Финляндией[1]). Полное упразднение русско-германской границы сопровождалось возникновением следующих пунктов схождения трех границ: (15) русско-эстоно-латвийского (к югу от Псковского озера), (16) русско-латвийско-польского и (17) германо-польско-литовского. Прежняя граница между Россией и Австрией тоже исчезла, а пункт схождения границ Австрии, России и Румынии (18), переместившись несколько к с. в., с Прута на Днестр, оказался уже местом схождения польской, украинской и румынской территорий. Он находится у Хотина, к югу от Каменец-Подольска.

Образование Юго-Славии повело к возникновению ряда пунктов, подобных рассмотренным. Первый из

---

[1]) Образование русско-норвежско-финляндского пункта устранилось переходом к Финляндии небольшой полосы земли на берегу Ледовитого океана (См. ниже, стр. 50).

них (19)—место встречи границ Австрии, Италии и Юго Славии (к в от Понтеббы), второй (20)—для границ Австрии, Венгрии и Юго-Славии, третий (21)—Венгрии, Румынии и Юго-Славии; четвертый (22) пункт, где кончается румынская граница Юго-Славии и начинается болгарская (у Радуеваца), остался прежний. Остались прежними (после 1913 г.) и другие балканские пограничные узлы: между Сербией (теперь Юго-Славией), Албанией и Грецией (23) и между Сербией (теперь Юго-Славией), Грецией и Болгарией (24), но исчезли пункты встречи границ Австрии (Боснии), Сербии и Черногории и границ Сербии, Черногории и Албании.

Из этих двадцати четырех насчитанных нами пунктов двенадцать остались прежние (1, 2, 3, 7, 22, 23, 24) или только несколько переместились (4, 5, 8, 11, 19), все же другие (9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22) являются новыми. Некоторые прежние пункты, сравнительно немногие, в том числе австро-русско-германский совсем исчезли.

Вглядываясь далее в новую политическую карту и в расположение некоторых указанных пунктов, мы наблюдаем образование нескольких новых сплошных пограничных линий, имеющих каждая известное общее направление. Одна такая линия, довольно близкая к прямой, направляется с с. з. на ю. в., начинаясь от Боденского озера и оканчиваясь у Черного моря близ Варны: к с. от нее лежат сильно уменьшенные Австрия и Венгрия и значительно увеличенная Румыния, к югу

Италия, Юго-Славия и Болгария. Другая подобная же линия, но имеющая более ломаный вид, начинается у того же Боденского озера и идет с з. на в., чтобы кончиться у устья Днестра. Между первой линией и ею находятся Австрия, Венгрия и Румыния, а по другую сторону этой второй лини Германия, Чехо-Словакия, Польша и Украина. Почти сходясь в одной точке у Боденского озера, они все более расходятся, чем далее направляются к востоку. Образовалась и третья еще такая же линия, идущая с севера на юг от устья Наровы к устью Днестра и являющаяся восточной границей Эстонии, Латвии, Польши и Румынии.

Первая из указанных сплошных линий, идя сначала по одному из альпийских хребтов, потом следуя с некоторыми отступлениями течению Дравы, затем по Дунаю и только у Туртукая покидая его, чтобы в прежнем общем направлении упереться в берег Черного моря, на большей части своего протяжения до румыно-болгарской границы, является совершенно новою. Новою является и значительная часть второй линии. Старою в ней частью нужно признать лишь западную ее часть, как австро-баварскую границу, средняя между нею и Австрией имеет еще историческое значение, давно, однако, утратившей государственный характер, границы между основным владением Габсбургов и землями короны св. Вацлава, восточная же часть линии проведенная по бывшей венгерской территории, уже не имеет никаких исторических прецедентов. И осо-

бенно бросающихся в глаза „естественных“ границ здесь также нет. Что касается до третьей линии, идущей, как было сказано, с с. на ю., то оба ее конца, северный и южный, т.-е., с одной стороны, течение Наровы и озеро Пейпус, а с другой—течение Днестра были в свое время политическими границами: северный конец до 1721 года, южный до 1812, тогда как средняя часть от Западной Двины (к в. от Динабурга) к югу до галицийской границы (у пункта под № 18) очень напоминает русско-польскую границу после второго раздела Речи Посполитой, когда к России не были еще присоединены ни Литва, ни западные окраины Белоруссии и Малороссии. На западе, нужно кстати сказать, Польша имеет теперь границы, довольно близкие к историческим границам 1772 года.

Указанные три линии имеют тоже некоторое отношение и к этнографическим границам в соответственных частях Европы. Первая из наших линий—от Боденского озера до Черного моря у Варны—может рассматриваться, как пограничная черта, отделяющая немцев, мадьяр и румын, с одной стороны, от итальянцев, юго-западных славян (словинцев, хорватов и сербов) и болгар, с другой. Восточная половина второй линии отграничивает чехов от немцев, словаков от мадьяр, украинцев от мадьяр и румын. Наконец, и третья линия проходит близко от восточных пределов эстов, латышей, поляков, румын. Никогда раньше в интересующей нас сейчас части Европы между 30° и

45^{0} политические границы не подходили так близко к этнографическим, как теперь. Однако, было бы ошибочным сказать, что при новом размежевании государственных территорий принцип национального самоопределением был вообще проводим последовательно. Ниже мы вернемся к этому предмету и рассмотрим его подробнее, а пока перечислим наиболее важные отступления от национального принципа.

1. С переходом к Франции Эльзаса-Лотарингии немецкая часть этой области оказалась раз'единенною со своими германскими родичами.

2. Немецкое население Австрии, Тироля и Форарльберга осталось политически разобщенным с Германией.

3. В приобретенных Италией областях живет много немцев (в Тироле) и словинцев (на обоих берегах Изонцо и в Истрии).

4. Северная и западная границы Чехо-Словакии проходят довольно далеко от действительных пределов расселения чешского племени: значительная часть Богемии сплошь населена немцами. Кроме того, в Словакии оказывается немало мадьяр и русинов.

5. Украинский народ остался раз'единенным, причем часть его вошла в состав населения Польши, Чехо-Словакии и Румынии.

6. Равным обравом, и самая западная окраина белорусской народности была отмежевана к Польше.

7. В самом центре Румынии имеется значительная территория с мадьярским и немецким населением, часть

же румынского племени к югу от Дуная (ниже впадения Моравы и до болгарской границы) живет на территории Юго-Славии.

8. Македонские славяне, этнографически ближе стоящие к болгарам, оказались разделенными между Сербией, Болгарией и Грецией.

9. Албанское государство охватывает далеко не всю территорию, населенную албанцами: северная ее окраина включена в Юго-Славию, южная—в Грецию, а небольшая часть адриатического побережья на некоторых картах показывается, как принадлежащая Италии.

Одним словом, новые политические границы столь же не совпадают с историческими, как и с этнографическими. Однако, сравнительно с основными массами отдельных народностей то, что можно назвать их этнографическими отрезками за политическими границами, скорее имеет характер исключений из общего правила, а еще реже встречаются такие этнографические анклавы, как территории с мадьярским или немецким населением в новоприобретенной части Румынии. Совершенно особую категорию представляют собою земли со смешанным населением, живущим в перемежку (напр., в Богемии или в Западной Пруссии и т. п.).

Некоторые из новых национальных государств срединной полосы Европы представляют собою как бы политические реставрации из более или менее далекого исторического прошлого, но далеко не в таких

границах, в каких эти государства существовали в прошлом. Например, Чешское государство в момент своего соединения с Австрией (1526 г.) охватывало Богемию, Моравию, Силезию и Лузацию, теперь же возродилось только в составе Богемии, Моравии, лишь очень маленького куска Силезии, но с присоединением Словачины, никогда не составлявшей чешской территории. Венгрия как мы видели, начала свое отдельное от Австрии существование сильно уменьшенной против прежнего, но та граница, которая отделяла Венгрию от Австрии во время их соединения (1526), по левому притоку Дуная Мораве и по правому притоку Лейте, возникнув еще в самом начале Венгрии, сохранилась почти в неизменном виде и по настоящее время. Это—одна из стариннейших границ между двум странами, столь же древняя, как и граница, отделяющая Богемию от Саксонии и Баварии. Польша тоже восстановилась далеко не в своих исторических границах 1772 года, к которым, однако, подошла ближе на западе, чем на востоке, при чем от Австрии вернула себе почти все, что та у нее забрала [1]) в 1772 году, т. е. Галицию с ее вековой южной границей в Карпатах. Западная граница Польши только приближается к линии 1772 года, но на правом берегу самого нижнего течения Вислы принадлежавшая Польше небольшая территория Вармии, по-немецки

[1]) Кроме небольшой территории Циписа в Карпатах, присоединенной к Австрии еще в 1771 году.

Эрмеланда, осталась за Восточной Пруссией, не говоря уже о Данциге, о котором было сказано выше. Во всяком случае западная граница Польши очень напоминает границы 1772 года вплоть до чересполосности, вновь возникшей между Восточной Пруссией и главными частями прусского государства. Наоборот, как мы уже видели, восточная граница Польши напоминает проведенную в 1793 году.

Выше уже упоминалось, что и граница по Нарове и Пейпусу с Псковским озером имеет очень старое происхождение, еще из времем существования здесь владения Лавонского ордена.

До завоевания турками Балканского полуострова северной границей тогдашних Болгарии и Сербии всегда служил Дунай, который и теперь является извечной границей между территорией теперешних Румынии и Болгарии, но обоюдные границы Болгарии и Сербии, равно как южные их пределы, были очень неустойчивыми, не говоря уже о переменах, бывших здесь в XIX веке. Что касается теперешней Греции, то достойно примечания сходство ее очертания с тем, какое имела на Балканском полуострове Латинская империя крестоносцев четвертого похода семьсот лет тому назад [1]).

---

[1]) Это сходство бросается в глаза при сравнении обеих карт. Латинской империи не принадлежал только Эпир, но принадлежали весь западный и весь северный берега Эгейского моря и Фракийский полуостров между Мраморным и Черным морями с Адрионополем. Современная Греция не владеет только Константинополем с его ближайшим округом.

Таковы отношения некоторых старых, исторических и новых, современных политических и вместе с тем до известной степени национальных границ. Закончим эту часть нашего обзора классификацией европейских государств (кроме самых мелких) по племенной принадлежности.

Государств романского племени 5: Франция, Испания, Португалия, Италия и Румыния.

Государств германского племени 7: Германия, Австрия, Великобритания, Голландия, Швеция, Норвегия и Дания.—Смешанных романо-германских 2: Бельгия и Швейцария.—Славянских государств 5: Россия, Польша, Чехо-Словакия, Юго-Славия и Болгария. Литовское племя имеет 2 государства: Литву и Латвию, а угро-финское 3: Венгрию, Эстонию и Финляндию. Особняком в племенном отношении находятся тоже 3 государства: Греция, Турция и Албания. Из трех главных групп германская занимает сплошную территорию, если только не принимать в расчет Немецкого и Балтийского морей, но в романской и славянской группах существует чересполосность. Румынию от Италии отделяет Юго-Славия, во второй—южных славян от западных и восточных отделяют немцы, мадьяры и румыны. Эта чересполосность в славянском мире является наследием далекого прошлого, а именно появления мадьяр на среднем Дунае и германский натиск на Восток. Последняя война положила конец этому натиску созданием Чехо-Словакии, Польши и

Юго-Славии, равно как и конец господству мадьярской национальности над сербо-хорватами и словаками, вошедшими в состав двух новых славянских государств.

Отметим еще, что одним из результатов мировой войны были революции 1917—1918 г., которые вместе с отпадением от России и Австро-Венгрии целого ряда областей увеличили число республик в Европе с трех до тринадцати, не считая ни старых, ни новых маленьких государств, каковы Андорра Сан-Марино, Гамбург, Любек, Бремен, Данциг и Фиуме.

Республики:	Монархии:
1. Австрия (1918)	1. Бельгия
2. Венгрия (1918)	2. Болгария
3. Германия (1918)	3. Великобритания
4. Латвия (1917)	4. Голландия
5. Литва (1917)	5. Греция
6. Польша (1917)	6. Дания
7. Португалия (1911)	7. Испания
8. Россия (1917)	8. Италия
9. Финляндия (1917)	9. Норвегия
10. Франция (1870)	10. Румыния
11. Чехо-Словакия (1918)	11. Турция
12. Швейцария (1315)	12. Швеция
13. Эстония (1917)	13. Юго-Славия.

В счет монархий не вошли Люксембург, Лихтенштейн и Монако.

III.

Пространства, занимаемые старыми и новыми государствами Европы.— Трудность точного определения количества жителей как вообще в отдельных государствах, так в особенности на новых государственных территориях. — Увеличение и уменьшение населения в отдельных государствах после войны. — Более подробное рассмотрение отдельных территориальных отторжений и образования новых государственных территорий.—Переход германских колоний к Англии, Франции и Бельгии.

Выше мы говорили о разных территориях, называя их, но не определяя цифрами их площадей. Займемся теперь совершившимися переменами в количественных отношениях, с предупреждением, что пока большой точности в данном отношении достигнуть трудно и что многое в дальнейшем потребует исправлений. Особенно смущали меня при работе над этим предметом противоречивые данные [1]), бывшие в моем распоряжении.

Старые и новые государства мы отметили разными знаками: те, которые остались при прежней своей территории, и те, территории которых или уменьшились, или увеличились. В общем, уменьшения одних государственных территорий произошли не столько для увеличения других, уже существовавших, сколько для создания новых. Мало того, территориальные приращения

---

[1]) Очень сожалею, что не мог достать нового издания таблиц Гюбнера (Otto Hübner's geographisch-statistische Tabellen aller Länder der Erde. 1920), где имеются указания на все перемены в пространствах и населенности отдельных стран. За необходимыми примечаниями, дополнениями и поправками отсылаю к приложениям в настоящей брошюре (см. стр. 79 и след.).

старых государств были иногда весьма незначительны, как это наблюдается особенно по отношению к Бельгии и Дании. Гораздо более важное значение имеет создание новых государственных территорий, на которые потребовались очень большие пространства.

Государства, пространства занимаемые которыми остались прежними, лежат все на западной окраине Европы. Подвигаясь с северо-востока на юго-запад, это будут:

	Площади в кв. кил.[1])
1. Норвегия	322.900
2. Швеция	447.900
3. Голландия	40.800
4. Великобритания	318.200
5. Испания	504.600
6. Португалия	92.600

Таким образом, из двадцати прежних государств только шесть совершенно не изменились в территориальном отношении, если, конечно, не считать сильного увеличения вне-европейских владений Великобритании, о котором сказано ниже. Большая часть этих государств и не принимала участия в войне.

---

[1]) Откидываем десятки и единицы, увеличивая при этом или оставляя сотни, в зависимости от того, имеем ли больше или меньше 50 километров.

Вторую категорию составляют государства, лишившиеся более или менее значительных частей своих территорий. Здесь на первом плане стоят Россия, Австро-Венгрия и Германия.

	Прежняя территория.		Теперешняя территория.
1. Россия.	5.377.400	кв. к.	4.525.000
2. Австро-Венгрия.	676.000	„ „	
Австрия.	300.000	„ „	81.600
Венгрия (без Боснии и Герцеговины)	325.000	„ „	100.000
3. Германия	547.928	„ „	474.800
4. Болгария.	114.000	„ „	102.000
5. Турция.	28.000	„ „	7.000
(Обе после 1913 года).			

Увеличились в разных размерах территории следующих государств:

	До войны.		После войны.
1. Румыния	131.300	(до 1913 года)	294 000
	139.000	(после 1913 г.)	
2. Сербия.	48.300	Ю.-С.	296.400
3. Франция	536.500		551.000
4. Италия.	286.700		311.300
5. Дания	39.000		42.400
6. Бельгия	29.500		30.500
7. Греция	64.700		148.000

Следовательно, сопоставляя второй и третий списки, мы можем составить такую таблицу уменьшений или увеличений прежних территорий (в алфавитном порядке):

	Уменьшение [1].		Увеличение [1].
Австрия	222.640 [2])		
Бельгия	—	—	990
Болгария	12.000	(после мировой войны)	18.000 [3])
Венгрия	205.530 [2])		
Германия	63.140		
Греция	—	—	83.500 [3])
Дания	—	—	3.370
Италия	—	—	24.570
Россия	852.350		
Румыния	—	—	155.050 [3])
Сербия	—	— Ю.-С.	178.080 [3])
Турция	141.000 (в 1913) (21.000 после мировой войны)		
Итого	1.496.660		463.560

Только менее трети пошло на увеличение старых государств, а остальные две трети с лишним пошли на образование новых. Располагаем эти новые государства в порядке уменьшающихся площадей:

		Площади в кв. к.
1.	Финляндия	366.788 [4])
2.	Польша	341.000
3.	Чехо-Словакия	139.670

[1]) Цифры округлены в единицах.

[2]) Не принят в расчет переход небольшой территории от Венгрии к Австрии, о чем ниже (стр. 52—53).

[3]) С приобретениями 1913 года.

[4]) Без прирезки 1920—1921 г.г., о которой ниже (стр. 50).

	Площади в кв. к.
4. Литва	130.000
5. Латвия	54.500
6. Эстония	51.500
7. Албания	29.000

Если перевести Юго-Славию в разряд совсем новых государств, как поглотившую не только Черногорию, но и самоё Сербию, то на площадь государственных новообразований придется уже не меньше, а гораздо больше миллиона кв. к.

Все эти подсчеты нужно принимать не только за приблизительные, хотя бы в силу преднамеренного округления нами всех цифр, но и лишь за предположительные, так как вполне достоверных, совершенно несомненных и точных цифр в моем распоряжении не было, и в существующих пособиях, то и дело, попадаются противоречия одних с другими [1]). Вопрос о населенности государств до войны и после войны, вообще и, в частности, о населенности территорий, переменивших подданство, представляет еще неизмеримо бо́льшие трудности. Не говоря уже о смертности во время войны на полях битв, в окопах, в госпиталях, сколько местностей лишилось более или менее значительных количеств своих жителей вследствие развития беженства и даже принудительных выселений. Как раз бо́ль-

¹) См. ниже в приложениях (стр. 74—79).

шая часть перешедших в другие руки территорий приходится или на театры военных действий, или находилась в близком соседстве с ними, чего нельзя не принимать в расчет при определении их населения. Поэтому, если цифры, относящиеся ко времени, предшествовавшему началу войны, принять за более или менее достоверные, то для более позднего времени они будут считаться только более или менее вероятными, предположительными. Впрочем, и цифры до-военного времени относятся к разным годам (напр., французская—к 1911 г., германская — к 1910, русская—к 1912 и т. п. [1]).

	Население в тысячах.		
	Перед войной.	После войны.	Разница.
1. Россия [2]) (1912)	143.918		
2. Германия (1910) . . .	64.926	60.900	— 4.026
3. Австро-Венгрия (1910)	51.844 (А. 29 м., В. 20 м., Б. и Г. 2 м.)	А. 6.139 В. 7.841	—ок. 23.000 —ок. 12.000
4. Великобритания (1911)	45.370	46.943	+ 1.573
5. Франция (1911). . . .	39.602	41.475	+ 1.873

[1]) Приводим по „Statesman's Year-book" за 1914 и 1921 года, округляя сотни, десятки и единицы.

[2]) С Польшей, Финляндией и Предкавказьем. С азиатскими владениями было более 174 миллионов.

	Население в тысячах.		
	Перед войной.	После войны.	Разница.
6. Италия (1913)	35.239	37.528	+ 2.289
7. Испания (1910). . . .	19.589	20.784	+ 1.185
8. Бельгия (1912)	7.571	7.577	+ 6
9. Румыния (1912) . . .	7.230	17.393	+ 10.163
10. Турция (1912)	6.130 (в 1913 г.) 1.891		
11. Голландия (1912) . . .	6.114	6.831	+ 717
12. Швеция (1912)	5.604	5.847	+ 243
13. Португалия (1911) . .	5.546		
14. Болгария (1910) . . .	4.338 (в 1913 г.) ок. 5.453	5.000	+ ок. 662
15. Швейцария (1911) . .	3.781	3.861	+ 80
16. Греция (1907)	2.978 (в 1913 г.) ок. 4.363	5.500	+ 2.622
17. Сербия (1913)	2.912 (в 1913 г.) 4.548	Ю. С. 11.338	+ 8.426
18. Дания (1911). . . .	2.775	2.941	+ 166
19. Норвегия (1910) . . .	2.392	2.692	+ 300
20. Черногория (?)	286 (в 1913 г.) 516	Вошла в Юго-Славию.	

В этом списке государства размещены в порядке убывающей населенности до войны. В настоящее время порядок этот изменился.

Прежде нежели дать предположительные цифры населенности семи новых государств, образовавшихся преимущественно в бывших пределах России и Австро-Венгрии, мы рассмотрим подробнее отдельные территориальные перемены, имея в виду в особенности образование новых государств.

Из бывшего территориального состава Российской империи ушло шесть областей, из коих пять образовали отдельные государства и одна присоединилась к соседнему государству. Вот цифры их пространств:

	кв. верст.
1. Три Остзейские губернии . . .	81.049
и три уезда Витебской губернии	12.041
2. Три Литовские губернии	102.241
3. Бывшее Царство Польское (с Холмской губ.)	111.553
4. Западные окраины Минской и Волынской губернии	72.000
5. Бессарабская губерния.	39.014
Итого . .	417.898

что в переводе на квадратные километры дает 475.568,

		кв. килом.
6	Прибавляя к этому Финляндию .	366.788
	с прирезкой к ней небольшой части Архангельской губернии .	10.000 [1]),
	получаем приблизительную цифру уменьшения территории на . .	852.356.

Германская территория уменьшилась в семи местах:

		кв. километр.
1.	Правый берег Мемеля, отходящий к Литве	2.700
2.	Территория вольного гор. Данцига	1.500
3.	В пользу Польши отошли земли:	
	a) в Познанской обл. 26.100 кв. к.	
	b) в Вост. Пруссии . 300 „ „	
	c) в Зап. Пруссии. . 16.220 „ „	
	d) в Верхн. Силезии. 660 „ „	
	Всего . .	43.280 кв. к.
4.	Очень небольшая землица около г. Ратибора отдана была Чехо-Словакии	150
5.	На воссоединенную с Данией часть Шлезвига приходится	3.370

[1]) В Statesmas's Year. Book (за 1921 г.) 3860 англ. кв. миль.

	кв. километр.
6. Франции возвращены были Эльзас и Лотарингия[1]	14.520
7. Бельгия получила в Рейнской провинции округа Эйнема и Мальмеди	990
Итого Германия потеряла .	63.140,

что составляет нечто среднее между одной восьмой и одной девятой ее прежней территории.

От Австро-Венгрии, вместе взятых, отделились вошедшие в состав Юго-Славии:

	кв. километр.
1) Босния и Герцеговина	51.200
Специально от Австрии отошли:	
2. В пользу Польши вся Галиция (78.500 кв. к.) и вост. часть австр. Силезии (2.300), т. е.	80.800
3. В пользу Юго-Славии части Штирии (6 т. кв. к.), Каринтии (900), Крайны (10 т.) и вся Далмация (12.800), что составляет	29.700
4. В пользу Италии Южный Тироль (16.200), Триест (100), Герц и Градиска (2.900), Истрия (5000) и часть Каринтии (370), всего. .	24.570
5. В пользу Румынии Буковина. .	10.500

[1]) Как временного, не считая присоединения Саарского округа в 1900 кв. к.

	кв. километр.
Но кроме того, из австрийской территории выделились еще территории в состав нового Чехо-Словацкого государства, а именно:	
6. Богемия (51.950 кв. к.), Моравия (22.220), часть австрийской Силезии (3 т.)	77.170,
так что от Австрии в общей сложности отделилось	222.640,
равняющиеся почти трем четвертям прежней цифры (300.000). Что касается до прежней территории Венгрии, то от нее отошли:	
7. Вся северная ее окраина со словацким и русинским населением	62.000
8. Трансильвания(57.000) с Арадским комитатот (около 6.000)	63.000
9. Банат (28.000) с Бач-Бодродским комитатом (около 10.000)	38.000
10. Хорватия и Славония	42.530
Итого	205.530,
не считая территорий Фиуме, сделавшагося вольным городом, и западной части Бургенланда, присоединенного к Австрии.	
Всего от Австро-Венгерской монархии отделилось	479.370

Округлив эту цифру и вычитая ее из 676.000 кв. к. прежней Австро-Венгрии, мы определяем теперешнюю территорию Австрии и Венгрии, вместе взятых, в 183 т. кв. километров, из которых, на долю Австрии приходится около $77^1_2/$ т., на долю Венгрии $105^1/_2$ т., но при этом около $4^1/_2$ т. кв. к. отошло от Венгрии к Австрии на правом берегу Дуная так называемого Бургенланда, населенного немцами, что увеличило австрийскую территорию почти до 82 т. кв. к., а венгерскую уменьшило приблизительно до 101 т.

Если Финляндия, Эстония, Латвия и Литва выделились целиком из России (не считая маленького прусского прирезка к Литве), то Польша образовалась из областей, принадлежавших России, Австрии и Пруссии, Чехо-Словакия — из областей австрийских и венгерских, Юго-Славия — между прочим, из областей австрийских, венгерских и бывших до 1913 г. турецкими, Румыния же обогатилась областями, принадлежавшими раньше Венгрии и России. Рассмотрим образование территорий новых государств, идя с севера к югу.

Финляндия. Только незначительная по размеру юго-восточная часть Финляндии была присоединена к России в XVIII столетии (1721 и 1743), все же остальное пространство вошло в состав Российской империи в 1809 году. Входила она в ее состав шведской провинцией, хотя и с особым титулом „великого княжества“, но под русским владычеством она превра-

тилась из шведской провинции в финское государство, хотя и не суверенное но конституционное и притом демократическое (с 1905 года). В 1809 году, с присоединением к „великому княжеству“ русской старой Финляндии, границей Финляндии и Петербургской губернии была принята река Сестра (Райе-поки), после чего только при установлении новой границы с Норвегией к финляндской территории было в конце прошлого века прирезано около 1200 кв. к., и тогда территория эта определилась в 366.788 кв. к. В 1920—1921 г. Финляндия получила еще выход к Ледовитому океану с территорией приблизительно в 10 т. кв. к. [1]) между Варангер-Фиордом и Рыбачьим полуостровом [2]), что отрезало русскую территорию от норвежской. В XX столетие страна вступила с населением в 2.673 т., за первые же два десятилетия настоящего века (цифра 1918 г.) оно выросло до 3.332 т. (Как далеко шли финляндские вожделения, видно из того, что на одной финской карте [3]) от России отделены цветной чертой вся западная половина Олонецкой губ. к с. от Свири и к з. от Онежского озера и от линии между с. оконечностью последнего и ю.-з. окраиной Онежской губы и западная часть Архангельской губ., начиная от Белого моря, т. е. и весь Кольский полуостров с Мурманским берегом).

---

[1]) 3,360 англ. кв. миль.
[2]) По фински Kalasaarénto.
[3]) Euroopan Kartta Toimitettu. 1920.

Эстония и Латвия образовались из трех губерний: Эстляндской, Лифляндской и Курляндской, носивших общее название Остзейских или Прибалтийских и когда-то составлявших владение Ливонского ордена, а потом Швеции и Польши, от которых Россия их и приобрела: Эстляндию и Лифляндию от шведов в 1721 г., Курляндию, бывшую в вассальной зависимости от Польши, по последнему ее разделу в 1795 году. Эстония образовалась из Эстляндской губернии и северной половины Лифляндской, Латвия—из южной половины Лифляндской и из Курляндской в соответствии с эстским населением (финского племени) на севере и латышским (литовского племени) на юге. В трех губерниях числилось 81.049 кв. в., а именно:

Курляндия.	23.747,2
Лифляндия.	39.995,5
Эстляндия	17.306,3
Итого . .	81.049 кв. в.
или	92.233 кв. к.

Эта территория разделилась приблизительно пополам между Эстонией, в состав которой вошла Эстляндская губерния и пять северных уездов Лифляндской (между прочим, Юрьевский или Дерптский), и Латвией, которая образовалась из Курляндии и четырех южных уездов губернии Лифляндской, между ними Рижского.

Кроме указанных Курляндии и половины Лифляндии в состав латвийской территории вошли еще Двинский, Режицкий и Люцинский уезды Витебской губернии, площадь которых равна 12.041 кв. в., или 13.700 кв. к. Значит, на обе отделившиеся от России страны приходится приблизительно 106.000 кв. кил., причем Латвия лишь немногим больше Эстонии [1]). Населенность обеих можно определить цифрами: около 1.500.000 для Латвии и около 1.750.000 для Эстонии.

Литва. Литовскими губерниями у нас принято было называть губернии Виленскую, Ковенскую и Гродненскую, бывшие присоединенными к России по третьему разделу Польши в 1795 году. Северную часть этого „Северо-Западного Края“ составляла губерния Ковенская, граничившая с севера с Курляндской, с з. с Пруссией, причем от Балтийского моря отрезывалась ю.-з. углом Курляндии и прусской территорией на правом берегу Мемеля,—очень старинная граница, существование которой можно проследить до начала XV в. Виленская губерния лежала к югу от Ковенской, от З. Двины на в. до Немана на з., отделяясь от Пруссии только небольшой Сувалкской губернией бывшего Царства Польского, населенной литовцами. Наконец, губ. Гродненская лежала к ю.-з. от Виленской, отделяясь

[1]) В Statesman's Year-book поверхность Латвии показана в 24,440 англ. кв. миль, Эстонии—23116; при переводе на километры это даст, однако, только 53 т. и 50 т. кв. к.

в южной своей части от Царства Польского Западным Бугом. Пространство этих трех губерний было таково:

		кв. верст.
1.	Виленская	36.825,3
2.	Гродненская	33.900,8
3.	Ковенская	31.515,5
	Итого	102.241,6
		или 116.350 кв. к.

А во времена польской самостоятельности великим княжеством Литовским называлась вся восточная часть соединенного Польско-Литовского государства. Теперь, как особое государство, Литва образовалась в гораздо более скромных размерах даже в сравнении с былым „Северо-Западным Краем“.

В состав теперешней Литвы вошли Ковенская губ. вся, бóльшая часть Виленской без Дисны и Вилейки, около половины Гродненской и, кроме того, Сувалкская губерния б. Царства Польского без южных частей Сувалкского и Августовского уездов, и сюда же относятся уже указывавшийся правый берег Мемеля, принадлежавший Пруссии [1]). Все эти прибавки к русской Литве

[1]) В книге P. Klimas'a Le développement de l'état Lituanien (Paris 1919) территория Литвы определена так: 1) вся Ковенская губ., 2) от Курляндской Полангенский берег за Свету и территория около Иллукста до Двины с участком жел. дор. у Калькун, 5) Виленская губ. за исключением части дистрикта Дисны и Вилейки, 4) Сувалкская губ., 5) Гродненская губ. до украинской границы и 6) прилегающий дистрикт Новогрудка Минской губ. (стр. 1).

не компенсируют того, что от самой ее отошло к Польше [1]). Сколько-нибудь точно отграничить Литву со стороны Польского государства и определить размеры ее территории очень трудно, но мы, вероятно, будем близки к действительности, если будем считать ее территорию maximum в 130 кв. к. [2]). Что до населения Литовского государства, то главную его основу составили жители русской Литвы, которых в 1912 году числилось без малого по два миллиона в каждой губ.: в Виленской—1.989.900, в Гродненской—1.997.600, в Ковенской—1.819.000, а всего—5.806.500. Показываемая цифра населения Литовского государства [3]) на целый миллион ниже этой цифры. Литовцы в населении страны составляют 70%, евреи—13, поляки—8, русские—7, а 2% приходится на представителей других национальностей.

Польша. Новое Польское государство на западе дошло приблизительно до границы 1772 года, на востоке до границы 1793 года, на юге тоже вернув границу 1772, но на севере оставшись без Вармии (на правом берегу Вислы) и без этно-

---

[1]) Поэтому цифра даваемая в Statesman's Year-book (154.490 кв. к.). явно ошибочна.

[2]) В Statesman's Year-book показаны цифры: 59.633 англ. кв. м. и 154.490 кв. к., а в книге Klimas'a менее определенно указывается на пространство от 120 до 125 кв. к. Столь же противоречивы показания о населенности: в „St. Y.-B." — 4.800 000, у Климаса 6 миллионов (стр. VII).

[3]) Statesman's Year-book за 1921 г.

графической Литвы с Курляндией. В основу возрожденной Польши легли:

	кв. килом.
1. Образованное на венском конгрессе и бывшее соединенным с Россией Царство Польское (с шестидесятых годов прошлого века называвшееся также Привислинским краем) в 111.553 кв. версты или	127.000
2. Приобретенные Австрией в 1772 г. Галиция и в 1846 году, вольный город Краков с частью Австрийской Силезии	80.800
3. Почти все великое герцогство Познанское, доставшееся Пруссии на венском конгрессе (26.100), с частями Западной и Восточной Пруссии (16.220 и 300), приобретенными Прусским королевством в 1772 году, и частица Нижней Силезии (660), всего	43.280
Итого	251.080

В состав этой территории, почти исключительно вошли земли, отторгнутые Австрией и Пруссией по первому разделу Польши и полученные Россией и Пруссией по разделу между ними на венском конгрессе Наполеоновского Варшавского герцогства, но, кроме этого,

после войны с Россией Польша приобрела еще полосу земли к востоку от восточной границы бывшего Царства Польского, значительно увеличившую эту ее площадь. Более или менее точно вычислить ее пока затруднительно.

Русско-польская граница 1921 года служит прямым продолжением русско-эстонской и русско-латвийской, начинаясь у Дисны, отошедшей к Польше. Отсюда она направляется к югу, оставляя к востоку от себя, т. е. в пределах России—города Лепель, Минск, Слуцк, захватывая в Польшу узловую ж. д. станцию Барановичи, Пинск, Ровно, Кременец, Волочиск и Гусятин и кончаясь па с.-з. от Каменца-Подольска. Сравнивая эту линию с границей после второго раздела Польши, мы находим, что линия 1793 года проходила несколько восточнее, так как, например, Пинск тогда находился к в., а не к з. от границы[1]). Можно принять, что вошедшие в состав Польши западные части Гродненской, Минской и Волынской губерний увеличивают территорию Польши с этой стороны приблизительно на 90 т. кв. к., полагая на части Минской губ. около 30,5 т. кв. в., Волынской—31,5 т. кв. в., Гродненской около 17, что может составить тысяч 79 кв. в. или приблизительно указанную цифру кв. километров[2]).

---

[1]) Железная дорога, идущая от Вильны к югу, находится к з. от этой линии.

[2]) На стр. 181—183 книги В. В. Водовозова, даны такие цифры, которые мы и подсчитываем:

Минск. губ.	Новогруд. у.	4.539
„ „	Пинский у.	10.427

С этой территорией вся поверхность Польши определяется приблизительно в 341 т. кв. к., хотя эту цифру следовало бы уменьшить на некоторую цифру в пользу Литвы (в Сувалк. губ.), а гораздо вернее увеличить, если за Польшей утвердится какая-либо часть Виленской губернии.—

Переходим к государствам, образовавшимся на развалинах Габсбургской монархии, т. е. к остаткам Австрии и Венгрии и к Чехо-Словакии, а также рассмотрим, как образовалась Юго-Славия и увеличилась Румыния, равным образом, за счет Австро-Венгрии.

Австрия. Благодаря отторжению от Австрии южной части Тироля с Трентино, территория этого государства на западе представила только узкую полосу земли, омываемую, главным образом, Инном и расширяющуюся к в. только за восточной границей Тироля, где в составе этой территории остались: Зальцбург, северные части Карантии и Штирии до линии Дравы, а также

Минск. губ., часть Слуцк. у.	3.400
„ „ „ Мозыр. у.	12.000
„ „ „ Борисов. у.	300
Волынская губ., Ковельский у.	6.487
„ „ Влад.-Волынск. у.	5.650
„ „ Луцкий у.	6·562
„ „ Дубенский у.	3.478
„ „ Кременецкий у.	2.925
„ „ часть Ровенск. у.	5.000
„ „ „ Островск. у.	1.300
Приблизительно половина Гродненск. губ. (без самого Гродна)	17.000
Итого	79.068

и основное владение бывшей монархии Габсбургов, т. е. Верхняя и Нижняя Австрия. С севера границы Австрии—с Баварией, Богемией и Моравией остались стародавние, равно как и с востока—с Венгрией. Всё это по населению—немецкие земли, комплекс которых образовался, за немногими исключениями, еще между 1282 и 1363 годами. Мы видели, что территория этого государства едва стала превышать 80 т. кв. к., а население—с небольшим 6 миллионов.

Венгрия оказалась сильно урезанной. Ее исторические границы в прошлые времена отличались в общем необычайным постоянством. Теперь они остались прежними только по отношению к южной части Нижней Австрии и к северной части Штирии на з. и к южной части Галиции на с.-в. Кроме Словакии, присоединенной к Чехии на с., Венгрия потеряла весь большой юго-восточный угол от южной оконечности Карпатов до Дуная у Базиаша, присоединенный к Румынии, и далее к западу узкую полосу между Дравой и Савой и так до Адриатики, вошедшую в состав Юго-Славии. Вследствие этого Венгрия, окруженная Австрией, Чехо-Словакией, Польшей (со стороны Галиции), Румынией и Юго-Славией, получила форму, близкую к неправильному четырехугольнику с очень короткой западной стороной и с более длинной восточной, наиболее же длинной северной, тогда как южная имеет среднюю величину. Это территория, населенная мадьярами, значительная часть которых занимает угол между Молда-

вией и Валахией, т. е. юго-восточную окраину Трансильвании, отошедшей к Румынии. В сущности, румыно-венгерская граница прошла несколько западнее старой границы Трансильвании, захватив в пользу Румынии: Грос-Вардейн, Арад, Темешвар и Вейскирхен. Территория Венгрии лишь немногим превышает австрийскую, да и население только несколько больше австрийского (около 100 т. кв. м. и 7 м. населения).

Чехо-Словакия своими очертаниями очень напомиминает новую Австрию, с‘уживающуюся по направлению к западу, сама только с‘уживаясь, наоборот, к востоку. Западная ее часть, широкая, состоит из Богемии (Чехии) и Моравии, соединившихся с Австрией в 1526 году, восточная, узкая, входила в состав Венгерского королевства с самого его начала. Новой границей является здесь именно южная граница Словачины, начинающаяся у Пресбурга и тянущаяся на восток, где и упирается в Карпаты близ 41° в. д. и 49° с. ш., против Мункача. Размер территории этого государства таков:

	кв. километр.
1. Богемия	51.950
2. Моравия	22.220
3. Часть австр. Силезии.	3.000
4. Словачина	62.000
5. Ратиборский округ	1.500
Итого	139.670

с населением приблизительно в 13,5 миллионов, из которых немцев около 3,5 м. Это население составилось из двух неравных частей, бывших в австрийском и в венгерском подданстве: из почти десяти миллионов состоявших австрийцами и с небольшим трех с половиною принадлежавших Венгрии. Все население Чехо-Словакии таково:

	в тысячах.
1. Чехия	6.768,5
2. Моравия	2.622,25
3. Австр. Силезия	608
Итого	9.998,75
4. Словачина	2.953
5. Карп. Русь[1]	572
Итого	3.525
Сверх этого Ратибор. округ и некоторое исправление австр. границы дали	115,5
Всего . . .	13.629,25[2]

Юго-Славия, официально Сербо-Хорвато-Словинское государство состоит из Сербии и Черногории в границах 1913 года с присоединением к ним австро-вен-

[1]) В иностранных пособиях „Ruthenia".
[2]) У Scott Keltie территория 140.968, население—13.630.390.

герских земель, населенных сербами, хорватами и словинцами. Общая цифра, определяющая площадь этого нового государства, является суммой следующих слагаемых:

1. Сербия (48.300) с приобретением 1913 г. в 40.000 кв. к.	88.300
2. Черногория (9.080) с приобретением 1913 г. в 5.570 кв. к. . .	14.650
3. Босния и Герцеговина	51.200
4. Далмация (12.800) с частями Штирии (6 т.), Каринтии (900) и Крайны (10 т.)	29.700
5. Хорватия и Славония	42.530
Итого	226.380

Сравнительно с сербской территорией даже 1913 года территория увеличилась почти в три раза, а если взять площадь Сербии 1912 года, то приблизительно в четыре с половиною раза.

Что касается до очертания Юго-Славии, то она получила удлиненную форму: прямая линия, проведенная от с.-з. оконечности до оконечности ю.-в., будучи параллельна берегу Адриатического моря, раза в два с половиною длиннее самого широкого места страны. Весь берег моря почти от Фиуме до Дульчиньо принадлежит Юго-Славии, но здесь ее граница делается сухопутной,

окружая с севера и с востока Албанию, после чего отделяет Юго-Славию от Греции южнее Битоля и Струмницы, идя с з. на в., и поворачивает затем прямо на с., уже служа предельною чертою Болгарии.

Румыния, усиленная с с.-з. присоединением Трансильвании, а с в. Бессарабии, очень „округлилась“ и увеличилась чуть не вдвое, что видно из такого подсчета:

	кв. кило-метр.
1. Румыния с прежней своей территорией (131.350 кв. к.) и приобретением от Болгарии в 1913 году в 7.670 кв. к.	139.020
2. Трансильвания и Банат, отошедшие от Венгрии	101.000
3. Буковина, присоединенная от Австрии	10.500
4. Бессарабия, составлявшая русскую губернию с площадью 39.014 кв. в., что дает около	44.150
Итого	294.670

Территория Румынии увеличилась, как мы видели в своем месте, на 126 т. кв. к., население—на десять миллионов, из которых более четверти приходится на Бессарабию, а все остальное на бывшие венгерские области.

Произошло и значительное приращение территории Греции, прямо ее более чем удвоившее.

	тысячи кв. километр.
1. До балканских войн 1912—1913 г. площадь Греции заключала в себе .	64,5
2. Присоединения 1913 года на материке от Турции	44
3. Территории, взятые у Болгарии (12 т.) и у Турции (21,5) после мировой войны	39,5
Итого	148

В расчет не вошли острова, приобретенные Грецией в оба военные периода.

Болгария до войны 1912—1913 г.г. владела территорией в 96 т. кв. к., а после войны площадь ее увеличилась до 114 т. кв. к. (присоединением от Турции 25 т. кв. к., но с утратой в пользу Румынии 7,5 т. кв. к. Добруджи), при чем на ю. у Болгарии была часть побережья Эгейского моря, а в 1915 году Турция уступила ей Адрианополь. После мировой войны бо́льшая часть этого приобретения отошла к Греции (в количестве 12 т. кв. к.), и Болгария оказалась отрезанной от Эгейского моря и от остатка Европейской Турции греческими владениями. Кроме того, от Болгарии отошла к Юго-Славии Струмица, врезывавшаяся раньше клином в сербскую территорию. Вычитая из цифры

121 т. кв. к., получающейся от сложения 96 т. кв. к. прежней территориии плюс 25 т. кв к. завоеванной у Турции, то, что отошло в 1913 г. к Румынии (около 7 т.) и к Греции (около 12 т.), получаем около 102 т. кв. к., так что территория Болгарии сравнительно с 1912 г. оказывается увеличившейся, но сравнительно с 1914—1915 г.г. уменьшившейся.

В Европейской Турции перед балканскими войнами 1912—1913 г.г. числилось 169 т. кв. к., из которых по лондонскому миру 1913 г. она потеряла 141 т. кв. к., сохранив за собою лишь Константинополь с его вилайетом, половину Адрианопольского вилайета и Чаталджу в размере приблизительно только 28 т. кв. к., из которых потом около семи восьмых частей отошло к Греции. Греко-турецкая граница проходит в километрах 25 от Константинополя.

До турецко-итальянской войны 1911 г. владения Оттоманской империи занимали в Европе, Азии и Африке до 3 миллионов кв. к., из которых около одной трети она потеряла в Африке в войне с Италией в 1911—1912 г.г., да около 140 т. кв. к. в Европе в войнах 1912—1913 г.г. Перед началом мировой войны Турция все-таки еще владела площадью приблизительно в 1.800.000 кв. к., но после потери Месопотамии, Палестины, Сирии, Армении, Геджаса и т. п., ее владения не достигают и четверти этой последней цифры ($442^1/_2$ т. кв. к.). Перед 1911 г. население было почти в 27 миллионов, в новой Турции оно не доходит и до 9.

Обращаясь теперь к западным государствам, не будем останавливаться на воссоединении Эльзаса-Лотарингии с Францией, так как с точки зрения территориальной истории это не требует никаких дополнений к сказанному выше. Наоборот, по отношению к территориальным изменениям в Германии и в Италии требуются еще некоторые добавления. Для Германии важность имеют уменьшение размеров Пруссии и слияние в одно государство трех бывших прежде отдельными княжеств, не считая потери всех колоний, о чем будет сказано в другом месте.

От Пруссии отошло в пользу Польши, Дании, Чехо-Словакии и Бельгии 48.620 кв. к., вследствие чего прусская территория, имевшая до 348.780 кв. к., стала едва превышать 300.000, т. е. сократилась на одну седьмую прежней своей величины. Притом на востоке Пруссии образовалась, как уже было указано в своем месте, черезполосица: провинция Ост-Прейсен оказалась отрезанной от остальной территории владением Польши.

Далее, Германия и после революции, превратившей ее в республику, осталась федерацией, но с несколько меньшим, чем было прежде, числом союзных государств. В конце 1919 года восемь мелких тюрингенских княжеств, в их числе четыре саксонских герцогства: Саксен-Веймар, С.-Мейнинген, С.-Кобург-Гота и С.-Альтенбург, два шварцбургских княжества: Шварцбург-Зондерсгаузен и Шв.-Рудольштадт, и два Рейсса, старшей и младшей линии, об'единились в одну „землю“, получив-

шую название Тюрингии, причем из территории названных княжеств не вошел в состав Тюрингии только город Кобург. соединившийся с Баварией. Пространство, занимаемое Тюрингией, определяется такими слогаемыми:

		кв. кило-метр.
1.	Саксен-Веймар	3.610
2.	Саксен-Мейнинген	2.468,3
3.	Саксен-Альтенбург	1.323,5
4.	Саксен-Кобург-Гота	1.976,8
5.	Шварцбург-Зондерсгаузен . . .	862,2
6.	Шварцбург-Рудольштадт	941
7.	Рейсс Старш. линии	316,3
8.	Рейсс Младш. линии	826,7
	Итого в Тюрингии . .	12.324,8,

т. е. получилась территория, только немногим меньше баденской и саксонской (обе ок. 15 т.) или Мекленбург-Шверинской (ок. 13 т.). Население Тюрингии—1.512 т.

Италия, присоединяя Тироль, вступила в обладание такою областью, которая никогда не входила в состав какого-либо итальянского государства со времени феодального раздробления монархии Карла Великого. Еще с 1027 года южная граница Германии с этой стороны была у северной части Гардского озера, и Боцен никогда не входил с тех пор в состав какого бы то ни было итальянского государства. Только в эпоху на-

полеоновского Италийского королевства германская граница шла немного севернее только-что названного города, но Меран и Бриксен находились в немецком Тироле, который при Наполеоне был отнят у Австрии и присоединен к Баварии. Что касается до Бреннерского перевала, то по всему вышесказанному видно, что он был исконным германским владением. По поводу присоединения Истрии и Триеста следует вспомнить, что Италия в Истрии явилась наследницей Венецианской республики, которая, впрочем, владела большею частью только западным ее краем, и что еще с 1382 г. Триест принадлежал Австрии. И тогда, когда Наполеон образовал королевство Италию, ни Истрия, ни названные города не входили в его состав, так как были включены Наполеоном в Иллирийские провинции. Значит, и здесь итальянская граница является совершенно новой. Наконец, к Италии присоединена (?) еще совсем новая небольшая территория в Албании при выходе в Отрантский пролив (с городом Авлоной). Нужно вернуться ко временам древней Римской республики, когда об'единенная Римом Италия тоже приобрела себе небольшое владение на восточном берегу Адриатики. Благодаря новым границам, в состав населения Итальянского королевства, бывшего до того почти совершенно однородным, вошло некоторое количество чуждых элементов, на севере немцев, на северо-востоке южных славян.

Ограничив свою задачу исключительно территориальными переменами в Европе, мы не касаемся дру-

гих частей света, за исключением вопроса о переходе бывших германских колоний в другие руки, как одном из результатов мировой войны.

Германские колонии занимали без малого три миллиона кв. к. (2.953.000), из которых Англия получила около двух третей (2.147.700), Франция—около одной четверти (752.220), а остальное распределено между Бельгией и Японией (50 т. и 3 т.). Англии достались Вост. Африка с выделом для Бельгии некоторой территории, Юго-Зап. Африка целиком, около $^{1}/_{9}$ части Камеруна и несколхко меньше половины Того, все это в Африке, а в Австралии — Ново-Гвинейский архипелаг Самоа. Франция приобрела $^{8}/_{9}$ Камеруна и более половины Того. Японии достались Кьячау в Китае и Каролинские и Марианские острова.

В Африке, почти целиком бывшей распределенною между европейскими державами еще в конце XIX века, произошло, с исчезновением турецких и германских территорий, новое перераспределение владений между Англией, Францией и Бельгией, не считая ранее (1911—1912) совершившегося присоединения к Италии значительной части северного побережья этого материка.

Площадь, непосредственно принадлежавшая Великобритании, исчислялась приблизительно в 5.685 т. кв. к., да, кроме того, Англия управляла считавшимися составными частями Оттоманской империи Египтом и египетским Суданом (3.511 т. кв. к.), которые те-

перь сделались настоящими английскими владениями. Присоединение к ним большей части того, чем владела Германия в количестве 1.905 т. кв. к., довело площадь подвластных Великобритании земель до одиннадцати миллионов ста одной тысячи кв. к.

До этого времени Франция с ее десятью с половиною м. кв. к. в Африке стояла здесь на первом плане, каковое место сохранила за собой и теперь, благодаря незначительному, правда, увеличению за счёт бывших германских колоний в 750 т. кв. миль, но подвластная ей площадь (11.406.000) превышает английскую только на какие-нибудь триста тысяч кв. к. Впрочем, по другому рассчету, английские владения несколько превышают французские.

Бельгия владела в Африке так называемым государством Конго в 2.383.000 кв. к., территория которого увеличилась лишь очень немного, всего тысяч на пятьдесят кв. к., за счет бывшей германской Восточной Африки.

Четвертою крупною территорией, принадлежащей в Африке европейской нации, является итальянская, приблизительно в полтора миллиона кв. к., составившихся на одну треть из прежних итальянских колоний на в. Африки (Эритрея и Сомаль) и на две трети из сделанного у Турции завоевания на северном берегу материка (Триполи и Барка) еще в 1911—1912 гг.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. К исчислению поверхностей и населения отдельных стран.

Выше было указано на неточности в исчислении поверхностей отдельных стран[1]). Моя работа была уже совершенно закончена, когда я узнал, что в одном шведском издании была помещена заметка, которая могла бы для меня быть полезною. Достать ее мне не удалось, но я познакомился с немецким из нее извлечением, из которого и считаю нужным привести здесь все наиболее существенное.

Речь идет о „Statistik Arsbok for Sverige“ за 1921 г., откуда данное там исчисление было перепечатано в июльской книжке 1921 г. „Jahrbücher für National Oekonomie und Staatswissenschaft“, откуда, в свою очередь, было заимствовано в 9—10 выпуске „Geografische Zeitschrift“ за тот же 1921 год, причем, однако, в этом исчислении не дано никаких цифр для Литвы, России с Украиной и Турции. В этом органе таблица приве-

---

[1]) См. стр. 42.

дена в отделе „Географические Новости", составленном д-ром В. Рербингом[1]).

Воспроизводим ее здесь с пропуском тех стран о которых вообще не было у нас речи[2]), сохраняя не совсем понятный порядок, в каком расположены названия государств.

	Квадр. километры.	Тысячи душ.
Швеция	448.278	5.880
Норвегия	322.909	2.640
Дания	44.318	3.250
Финляндия	377.426	3.350
Великобритания и Ирландия	314.795	48.000
Нидерланды	34.176	6.880
Бельгия	30.440	7.700
Германия	472.423	61.000
Саарская обл.	1.924	658
Данциг	1.850	357
Мемель	2.800	140
Австрия	81.879	6.413
Швейцария	41.298	4.100
Франция	550.986	38.000
Италия	310.776	39.000

---

[1]) После того, как были написаны эти строки статья воспроизведенная в настоящей брошюре появилась в изд. Географич. Института.

[2]) Пропускаем Исландию, Люксембург, Лихтенштейн, Монако, Сан-Марино, Андорру.

	Квадр. километры.	Тысячи душ.
Испания (с Канарскими о-вами)	505.197	21.700
Португалия	91.948	6.500
Эстляндия	67.750	1.750
Латвия	64.856	1.628
Литва	—	—
Польша	360.000	27.000
Россия	—	—
Украина	—	—
Чехо-Словакия	141.632	13.700
Венгрия	92.500	8.200
Румыния	292.000	15.400
Сербия-Хорватия-Славония	225.000	14.500
Албания	28.000	800
Греция	150.884	5.600
Болгария	87.445	3.900
Турция	—	—

В общем, цифры этой таблицы не совпадают с приведенными в тексте настоящей брошюры, отличаясь от них, впрочем, очень мало, хотя есть и существенные отличия.

Во-первых, территория Эстонии и Латвии, вместе взятых, показана в 132.606 километров, что превосходит на целую четверть цифру 106.000 кв. к., полу-

ченную нами и лишь немного не совпадающую с данной у Скотта Кельти (см. выше стр. 55—56).

Во вторых, цифра, показанная для Польши, представляется тоже значительно преувеличенною, приблизительно тысяч на десять квадратных километров. Считаем свою цифру, однако, гадательною.

В третьих, большое несходство в цифрах получается для Венгрии (около 100 т. кв. к. у нас и 92,5 т. в шведской статистической книге). Быть может, вторая из них и ближе к истине.

В четвертых, территория Болгарии неправильно показана слишком уменьшенною (87.445), даже на почти десять т. кв. к. меньше довоенной (96.345).

Приводим и различия в показаниях о населенности, сопоставляя цифры, данные у нас на стр. 47—48 и сообщаемые шведской статистикой[1]).

	Тысячи душ.		
Германия . . .	60.900	и	61.000
Австрия . . .	6.139	„	6.413
Венгрия . . .	7.814	„	8.200
Великобритания.	46.943	„	48.000
Франция . . .	41.475	„	38.000
Италия . . .	37.528	„	39.000
Испания . . .	20.784	„	21.700
Бельгия . . .	7.577	„	7.700

[1]) Названия расположены в порядке прежней населенности (до войны).

	Тысячи душ.		
Румыния . . .	17.393	„	15.400
Голландия . .	6.831	„	6.880
Швеция . . .	5.847	„	5.880
Португалия . .			6.500
Болгария около.	5.000	„	3.900
Швейцария . .	3.861	„	4.100
Юго-Славия . .	11.338	„	14.500
Дания	2.941	„	3.250
Греция около .	5.500	„	5.600
Норвегия . . .	2.692	„	2,640

Для новых государств в шведской статистике даны следующие цифры в тысячах:

Финляндия	3.350
Эстония	1.750
Латвия	1.628
Польша	27.000
Чехо-Словакия	13.700
Албания	800

В этом сопоставлении обращают на себя внимание разногласия, касающиеся Франции (на $3^1/_2$ миллиона), Румынии (на 2 миллиона), Болгарии (на миллион) и Юго-Славии (на 3 миллиона), причем укажу, что приведенные мною цифры взяты из „Statesman Year-book“ за 1921 год.

Наконец, в шведской таблице обращают на себя внимание пропуск территории Фиуме при наличности указания на Данциг и выделение Саарской и Мемельской областей.

---

2. Примечания и дополнения.

К стр. 5—7 и 50. Уже после того, как брошюра была сдана в печать, у меня была еще карта, приложенная к немец. изд. версальского договора, на которой очень четко обозначены уступки Германии.

К стр. 16. Указания на градусы восточной долготы от о-ва Ферро.

К стр. 17. Оффициальное название Юго-Славии—Государство Сербов, Хорватов и Словенцев.

К стр. 25. Бывшая прусская территория на правом берегу Мемеля на некоторых картах представлена прямо присоединенной к Литве, на других—нейтральной.

К стр. 31. У Штильфского перевала встречаются этнографические границы итальянцев, ретороманцев и немцев (Dreisprachenspitze).

К стр. 49. Теперь по населенности государства идут в таком порядке: Россия, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Испания, Польша и т. д.

К стр. 51. Саарский округ находится к с. от Эльзаса, к з. от баварского Пфальца. Судьба его должна решиться голосованием в 1933 г. (плебисцитом). К числу территориальных перемен не относится полоса шириною в 50 километров от французской границы, находящаяся временно в исключительном положении (с городами Эссеном, Франкфуртом—на—М., Гейдельбергом и т. п.). Германская уступка Бельгии находится к югу от Аахена.

К стр. 60. Книга В. В. Водовозова, на которую сделана ссылка, называется «Западная Европа и Америка после войны. Факты и цифры». С любезного разрешения автора я пользовался ею в корректурных листах, за что приношу ему благодарность.

К стр. 63. Ратиборский округ находится на самом юге Силезии.

К стр. 64 и след. Очень наглядная раскрашенная карта территориальных изменений на Балканском полуострове, произведенных лондонским, константинопольским и бухарестским трактатами, приложена к ежегоднику Кельти на 1914 год. Приобретения, сделанные балканскими

государствами на счет Турции (и Румынией на счет Болгарии), отмечены более интенсивной окраскою сравнительно с окраскою прежних территорий, что позволяет сразу же охватить глазом разницу между картами полуострова до и после 1912—1913 годов. Ново-Базарский санджак, отделявший Черногорию от Сербии, был разделен приблизительно пополам между обеими границами, идущими в направлении с с.-з. к ю.-в. Черногорская территория увеличилась в восточном направлении; Сербская—в южном до Охридского озера; болгарская—тоже к югу, причем дошла до Эгейского моря между о-вом Фазосом и нижним течением Марицы, кроме еще небольшого куска на берегу Черного моря; румынская—с ю.-в. по линии, идущей с з. к ю.-в., исходной и конечный пункты которой находятся немного южнее Туртукая и Бальчика; греческая—к с. до Охридского озера со включением з. части северного берега Эгейского моря до о-ва Фазоса. На з. полуострова выделена была Албания от Ново-Базарского санджака до Эпира, начинающегося у о-ва Корфу.

К стр. 67. Уже после окончания своей работы я познакомился с довольно большой картой Болгарии (1 : 1·250.000, или 30 километров в одном сантиметре), приложенной к немецкому изданию мирного договора с Болгарией (Der Friedensvertrag zwischen Bulgarien und den Alliierten und Assoziierten Mächten. Berlin. 1920), в котором границы ее с соседними государствами определены статьей 27 (стр. 29—31). По этим данным оказывается, что от Болгарии в пользу Юго-Славии отделены небольшие территории: 1) на правом берегу нижнего течения Тимока (в с.-з. углу), 2) и 3) две несколько бо́льших территорий на западе на верхних течениях Нишавы по направлению к Пироту и одного из притонов Струмы по направлению к Вранью и 4) еще один участок на среднем течении Струмицы, прежде вдававшийся в Сербскую территорию, в ю.-з. углу. Гораздо больше было отрезано от Болгарии в пользу Греции: здесь, во-первых имеется небольшая территория к югу от верховья Кришимы, притока Марицы, во-вторых, еще пространство от греко-болгарской границы 1913 г. у нижнего течения Карасу до нижнего течения Марицы, бывшего тоже границей в 1913 г. В длину эта территория занимает около 120 километров, в ширину же от 30 в середине до 120 на з. и на в. Показание некоторых карт, будто для Болгарии оставлен выход к Эгейскому морю, оказывается совершенно неверным. В общем границей здесь служит горный хребет Деспото-Даг. Болгаро-румынская граница осталась прежняя.

К стр. 74—78. Уже перед самою версткою брошюры я имел возможность справиться в германской статистике за 1920 г. (Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich), цифры которой иногда значительно отступают от шведских. Для Германии в ней показано 474.804 кв. к., как и у нас на стр. 44, тогда как в шведской статистике почти на две с половиной

тысячи меньше. Зато австрийская цифра (79.853) меньше показанной в последней (81.879) и у нас (81.600). Цифры для Венгрии в германской статистике совсем нет. Цифры для Чехо-Словакии тоже не совпадают: взятая нами из англ. ежегодника 139.670, шведская 147.631, германская 140.968. Еще более несходны цифры для Польши: у нас 341.000, в шведской статистике 360.000, в германской 367.472. Наша и шведская цифры для Финляндии почти совпадают, но в нем. издании оказывается сильно пониженною (с 377 т. до 325 т. д.). Цифры для Юго-Славии тоже не сходятся: у нас 226.380, в швед. стат.—225.000, в герм.—272.222 (да еще с прибавкою: «без Фиуме»). Для Румынии мы насчитали 294.670 кв. к., швед. стат.—290.000, германская—316.703. Для Италии, Греции, Болгарии в последней цифр не дано совсем. Расходятся показания шведского и германского источников и относительно величины территорий Данцига и Мемеля. Такой царит здесь еще хаос!

К стр. 82—83. Вместо ряда отдельных четвертей, которыми предполагалось картографически иллюстрировать изложение, пришлось ограничиться двумя небольшими картами (масштаб—1:26.000.000), служащими, главным образом, для более наглядного понимания страниц 30—35 текста, где, во-первых, перечислены старые и новые пункты скрещения трех границ, а во-вторых, указаны три сплошные линии новых границ (две в западно-восточном и одна в северо-южном направлении). Сравнивая обе карты, читатель увидит все крупные территориальные перемены после войн 1912 и последующих годов, но малый размер основной карты не дал возможности отметить такие незначительные территории, как отведенные под два вольные города, Данциг и Фиуме, или как прирезки от Германии к Бельгии и к Чехо-Словакии, а от Венгрии к Австрии. Нужно иметь в виду чисто схематический характер приложенных карт даже и по отношению к крупным переменам, точностью изображения которых приходилось жертвовать ради большей его наглядности, как это сделано, например, по отношению к южной границе Болгарии, которая в 1912 году была одна, в 1913—другая, в 1915—третья, а теперь уже четвертая, отличающаяся от первой лишь малым перемещением к югу (ср. стр. 80).

NB. *На второй карте территория Чехо-Словакии ошибочно не доведена до территории Румынии: Венгрия с Польшей не соприкасается (ср. стр. 22 и 32).*

ДО ВОЙНЫ
(1912 год)
1
2
3
4
5
6
7
8
14
18
21
22

ПОСЛЕ ВОЙНЫ
(1920 год)
1
2
3
4
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
18
19
20
21
22
23
2

ОГЛАВЛЕНИЕ.

